

тратив немало времени на оформление бумаг для редакции, отослал в Англию перевод и сопровождающие бумаги.

Поначалу все шло как обычно: западные редакции действуют четко и корректно, сообщая обо всех своих действиях и возможных сроках. Основная задержка обычно связана с рецензиями специалистов.

Моя монография прошла все стадии примерно за полгода, и редакция сообщила, что текст уже набран и скоро они вышлют его мне для проверки. Это происходило весной, потом я уезжал в экспедицию, а когда вернулся, был в полной уверенности, что корректура уже пришла.

Ничего подобного, корректуры не было! Я многократно связывался с редакцией – ответ один и тот же:

– Главного редактора нет, он остановил публикацию, у нас с ним нет связи, мы ничего не знаем.

Через полгода переписки с редакцией ситуация мне показалась очень подозрительной: что это за главный редактор, который отсутствует столько времени и с ним невозможно связаться?

Зайдя на сайт издательства, обратил внимание на план выпуска литературы. Как раз на это же время был намечен выпуск книги по геометрической оптике нашего соотечественника, известного у нас и на Западе специалиста.

Геометрическая оптика им излагалась в традиционном подходе с использованием только уравнения эйконала. Моя книга противоречила его книге, и, думаю, он нашел способ остановить мою. Как он это сделал, или кто это сделал – не знаю, но иначе, как вмешательством тех, кому я «наступил на ногу», объяснить ситуацию не могу. В таких случаях А.Е. Резников говорит:

– Он первым занял перевал и его карабин бьет дальше!

Когда стало очевидным, что нежелание редакции контактировать со мной по поводу уже готовой книги следует понимать как отказ ее печатать, я обратился в издательство «Наука».

Для публикации были необходимы две рецензии докторов наук по специальности и решение Президиума Академии Наук. Я использовал две из трех положительных рецензий, данных мне официальными оппонентами на отозванную диссертацию. Часть усилий по защите оказалась востребованной.

Переслал напечатанную монографию на английском в Штутгарт Нин Яну, получил оценку «Excellent Book», и рекомендацию послать ее в редакцию «Antennas and Propagation» для рецензии и помещения в список вышедших книг, рекомендуемых к прочтению.

Когда в очередной раз по делам нашей частной фирмы «Loza-Georadar.GmbH» был в Германии, зашел разговор с Александром Лейбо, директором фирмы с немецкой стороны, об истории моей защиты. Он предложил:

– Давай защищайся у нас! Я хорошо знаком и работал со многими профессорами наших университетов. В Германии есть такое звание как «Doctor Habilitation», оно через Академию Наук России конвертируется в вашего доктора наук. Основа у тебя есть – изданная в очень известном издательстве монография на английском. Здесь к российской науке относятся с большим уважением, и проблем у тебя не будет. В следующий раз, когда приедешь, я договорюсь о семинарах в наших университетах. Электронную копию монографии разошлю прямо сейчас.

На том и договорились. Я начал готовить развернутый доклад на английском.

Выходя из библиотеки, повстречал Ю.Н. Черкашина. Он меня остановил:

– Володя, прости, я был не прав. Не знаю, что случилось – какое-то затмение. На самом деле я готов тебя поддерживать на любом уровне и в любом месте!

Мой несостоявшийся оппонент из Стекловки А.П. Киселев на международной конференции «День Дифракции 2009», проходившей в С.-Петербурге, заинтересовался у А. Попова:

– Что с диссертацией Копейкина? Очень интересная работа!

Алексей Попов ответил, что диссертация была снята из-за противодействия Черкашина, но сейчас он поменял свое мнение на противоположное.

Тогда Алексей Киселев предложил:

– Пусть он защищается в Питере, в Университете. Давай поговорим с Н.Н. Зерновым. Он здесь, на Конференции.

Н.Н. Зернов сказал, что такое возможно при выполнении двух условий:

- 1) не будет противодействия со стороны Черкашина и Лукина;
- 2) предварительно с диссертацией ознакомится и одобрит вся кафедра, включая Глеба Ивановича Макарова.

В здании Двенадцати Коллегий я передал Зернову десять экземпляров своей монографии.

Недели через две он сообщил, что все ознакомились с ней, и возражений ни у кого нет.

А.В. Попов поговорил с Черкашиным, а тот с Лукиным. Оба они позвонили Г.И. Макарову и подтвердили свою поддержку моей диссертации. Д.С. Лукин предложил услуги в качестве оппонирующей организации. Путь к защите на Совете С.-Петербургского Университета был открыт.

Я связался с А. Лейбо, сообщил, что получил предложение о защите в Питере, что мне это значительно проще и удобнее, чем защищаться в Германии. Поблагодарил за помощь и просил передать профессорам, с которыми он контактировал, что предполагаемая защита отменяется, но что предложения о семинарах, тем не менее, остаются в силе, и я готов, когда буду в Германии, выступить на них.

Осталось только получить рекомендацию секции Ученого совета ИЗМИРАН, которая состоялась 14 января 2010 г.

Привычное течение Секции было нарушено А. Михайловым:

— Я вообще не понимаю, о чем идет речь, и вообще с Копейкиным хожу по разным этажам магазина, но отлично помню, как несколько лет назад уважаемый Юрий Николаевич Черкашин выступал против его диссертации. Каково его мнение сейчас? И почему его нет на Секции?

А.В. Попов:

— Черкашин, так же, как и Лукин, пересмотрели свое отношение к диссертации Копейкина, а Лукин предложил Физтех в качестве оппонирующей организации.

— Черкашин приехать сегодня не мог — ему недавно сделали операцию, и он еще не выходит из дома.

Это сообщение всех успокоило, результаты голосования были положительными: диссертация была рекомендована к защите на Секции С.-Петербургского Университета.

На следующий день звонок Н.Н. Зернову:

– Николай Николаевич, положительное решение нашей Секции получено, теперь, как мы с Вами договаривались, давайте назначим время предварительной защиты у вас.

В трубке длительное молчание, потом:

– Извините, я сейчас занят, перезвоню попозже.

Мне Николай Николаевич не перезвонил, а связался с А.В. Поповым. Суть его сообщения заключалась в том, что Г.И. Макарову позвонил Д.С. Лукин и сказал, что поменял свое мнение, и теперь он диссертацию Копейкина не поддерживает.

– Глеб Иванович при таких обстоятельствах не позволит проводить защиту!

В шоке я уже не был, подобные события вокруг моих исследований давно стали регулярными Трудно первые десять лет, потом привыкаешь.

Уж очень многим я нечаянно «наступил на ногу». Написано столько книг и столько защищено диссертаций!

Интересовал только один вопрос: кто на сей раз?

Все выяснилось очень скоро. Звонок домой Черкашину:

– Юрий Николаевич, какой-то бред! Лукин позвонил Макарову и сообщил об отрицательном отношении к моей диссертации. В чем дело?

– Владимир! Анютин и Крюковский выступают категорически против твоей геометрической оптики! Да и сам я не понимаю, что ты там сделал. Имею я право что-то не понимать?

Уже первое слово, произнесенное ледяным тоном, мне все объяснило.

Я его заверил, что право «не понимать» он имеет и уже давно им пользуется, и положил трубку.

Философы мудрые люди! Я бы не знал, как определить поведение Черкашина, а они это уже давно предвидели и вывели закон «отрицание отрицания».

У меня был еще один вариант, предложенный еще одним несостоявшимся оппонентом, В.П. Волчковым:

– Предлагаю защититься в Белгородском университете. Я там член Совета. Думаю, что защита диссертации такого уровня будет воспринята всеми за честь и подымет рейтинг Совета!

Алексей Попов уговорил меня до введения этого плана в действие провести в РосНОУ, у Лукина, семинар.

Звонок А.С. Крюковскому:

– Андрей Сергеевич, у нас с вами возникли какие-то проблемы по поводу моей диссертации?

В ответ надменный голос:

– У нас?! С Вами?! Проблемы?! Это у Вас проблемы! У нас проблем нет!

– Хорошо, пусть это будут мои проблемы. Но в чем же Ваши претензии к моей диссертации?

– Я не могу согласиться Вашей геометрической оптикой! Впрочем, Вам об этом лучше расскажут Анютин и Черкашин!

На мое предложение провести семинар:

– Хорошо, но проблема будет в том, что Анютин сейчас в командировке и вернется только через два месяца. Он сможет с математикой в руках доказать несостоятельность Вашего подхода!

– А Вы что, в себе не уверены и сами, без него, этого доказать не сможете?

– Я не знакомился с Вашей диссертацией так детально, как Анютин с Черкашиным!

– Если Вы с диссертацией не знакомились, то откуда же Ваше отрицательное к ней отношение?

– Мне достаточно единодушного мнения Анютина и Черкашина!

До семинара следовало ждать не менее двух месяцев.

Сканируя Интернет, обнаружил:

Развитие асимптотических и численных методов моделирования дифракционных полей сигналов в средах с частотной дисперсией.

Автореферат на соискание ученой степени доктора физико-математических наук.

Москва 2008»

Третьим официальным оппонентом значился: «Доктор физико-математических наук, профессор, нач. отдела ИЗМИР РАН, Черкашин Юрий Николаевич».

Асимптотические методы развиваются диссертантом путем развития метода лучевого ряда, добавлением в бесконечную сумму еще одного бесконечного ряда.

И тут, кажется, я понял причину непримиримой оппозиции Анютина к моей диссертации, в которой я показал, что использование метода лучевого ряда дает систематическую ошибку для сред с частотной дисперсией, в чем он увидел прямую угрозу для своих собственных изысканий. Психология понятна: столько лет и сил положено, а тут все может пойти прахом!

Просто он пытается защитить свои труды, как курица-наседка защищает свои яйца!

«Если равенство дважды два – четыре затрагивает чьи-то интересы, оно перестает быть явным», – гласит народная мудрость.

Семинар состоялся 23 марта 2010 г. Я начал с истории вопроса, с несовпадения результатов теоретических расчетов и измерений напряженности поля геофизическими ракетами на коротковолновом радиолокаторе, чем вызвал гнев Д.С. Лукина:

– Неправда! Калинин опубликовал эти данные! Там все великолепно совпадает!

– Дмитрий Сергеевич, дело, видите ли, в том, что я сам, в отличие от Вас, участвовал в обработке этих данных. Ситуация прямо по Жванецкому: «Давайте спорить о вкусе устриц с теми, кто их ел».

Этими моими словами Д.С. Лукин был явно оскорблен.

Далее ничего примечательного не происходило. Анютин хотя и шумел, но не очень сильно, наверное, сказала его успешная защита докторской диссертации и на душе у него стало спокойнее. О попытке «с математикой в руках» доказать неправильность моего похода не было и речи.

В предоставленном слове Ю.Н. Черкашин пустился в длинный путь рассуждений о захвате колебаний маятников, о синхронизме, так что и сам потерял нить своего выступления. Присутствующие вообще не видели этой нити с самого начала, и председатель Крюковский намекнул, что пора заканчивать.

А.П. Анютин:

– Вы же видите, у него не поставлена и не решена ни одна задача!

Д.С. Лукин:

– Разве это докторская диссертация? Это уровень курсовой моих студентов!

А.С. Крюковский:

– Метод в самом начале пути, его еще надо проверить! Предстоит большая работа!

Далее, не скрывая ехидства:

– А что скажет научный консультант?

А.В. Попов попытался как то выправить ситуацию:

– Мне тоже некоторые вещи не нравятся, но ведь результат-то докторский!

Д.С. Лукин:

– А вдруг он не прав? Ведь об этом в один голос заявляют два доктора наук!

– Как мы будем выглядеть в этом случае? Я так Макарову и сказал: «Лучше остановить, а то как бы не опростоволоситься».

У меня было что сказать своим оппонентам, но мои руки были связаны обещанием А.В. Попову «не выступать», и в предложенном мне заключительном слове был краток:

– Благодарю за внимание!

А для того, чтобы внутри себя скомпенсировать несказанную речь, вспоминал Пушкина:

Обиды не страшась,
Не требуя венца,
Хвалу и клевету
Приемли равнодушно,
И не оспаривай глупца.

В Белгородском университете, прочитав мою монографию, воодушевились:

– Эту диссертацию, вне всякого сомнения, можно и нужно защитить! Оппонентов без труда мы найдем прямо здесь, у нас многие занимаются радиофизикой!

В мае отослал в Белгород автореферат, уже подготовленный для С.-Петербургского университета. Буквально через день получил ответ с мелкими замечаниями. Поправил и опять отослал.

Отсутствовал в экспедиции более месяца, а когда появился на работе, получил новые замечания к автореферату, из которых следовало, что он вообще никуда не годится, и что надо четко придерживаться требований ВАК!

Я сразу почувствовал знакомую мелодию! Чтобы ее проверить, оформил автореферат строго по всем требованиям ВАК, выложенным в Интернете.

Что будет в ответе, я уже знал, просто было интересно, какую форму отказа они выберут. Сообщили, что к их большому сожалению, ВАК изменил требования к специальности, и теперь моя диссертация не подходит для их Совета.

Теперь следовало остановиться и оглянуться.

– Зачем я пытаюсь защититься?

– Для того, чтобы продвинуть результаты своих исследований. Я уверен в их необходимости для развития теории волн.

– Нужна ли мне диссертация как таковая?

– Кажется, нет.

– Могу ли я защитить ее в этой стране?

– Кажется, нет. Их карабины простреливают эту страну.
– Хочу ли я возобновлять связи по защите в Германии?
– Кажется, нет. Очень не хочется «отрицать отрицание». Противно.

– Не слишком ли большое количество усилий, которые уже перестали оправдывать себя, приложено?

– Кажется, да.

– Есть ли другие способы достижения основной цели?

– Кажется, да!

Ответив сам себе на эти и еще на целый ряд вопросов, я решил прекратить процесс защиты докторской диссертации.

Вместо этого решил написать книжку, которую Вы сейчас держите в руках. Мне кажется, что это более эффективный способ популяризации новых идей в геометрической оптике, чем «кирпич», который бесследно исчезнет в недрах ВАК.

Из Михаила Жванецкого:

– *Лева, что делает та бабка?*

– *Ей кажется, что она перебегает дорогу. Я не буду тормозить.*